



Афанасьев Александр Михайлович

дата рождения: 8 июня 1938 года

дата смерти: 10 августа 2010 года

доктор физ-мат наук (1971), член корр. РАН (1984)

был сотрудником НИЦ Курчатовский Институт, Москва, Россия,
с 1989 года был зав. лаб. Физико-Технологического Института РАН

Статьи (поиск) в Гугл академии (цитируемость, другое) [Посмотреть](#)

Статья в Википедии: [Посмотреть](#)

Отзыв А. М. Афанасьева на автореферат М. В. Ковальчука: [Посмотреть](#)

Виктор Кон. Воспоминания.

Афанасьев был моим руководителем, когда я был аспирантом. А более точно, все началось даже раньше, я и диплом делал под его руководством. После аспирантуры меня оставили работать в Отделе Кагана, но обязали заниматься

технической сверхпроводимостью. Я как бы и занимался, и у меня был другой руководитель Клименко, которому перед этим кандидатскую диссертацию сразу приняли как докторскую. И он стал доктором минуя кандидата.

С ним я написал всего одну статью. Он хотел публиковать ее в ЖЭТФ, но там не взяли и тогда она вышла только в Трудах Конференции. Статьи в научном журнале не получилось. Мне было все равно, так как я не видел для себя задач в этой науке. У меня оставалось какое-то время и я потихоньку продолжал делать работу по рентгеновской тематике. и под руководством Афанасьева. Но отношения с ним у меня не складывались. Мы по характеру были разные. И часто ругались.

Всю работу я в основном делал один, но не так, как мне приказывал мой босс. Ему это не нравилось, а я просто не мог делать так, как он мне велел, потому что это было глупо. Он не очень то на меня давил. У него был принцип, какой и я сам использую. Если человек умеет делать, то пусть и делает. И не надо ему мешать. Вот если не умеет, а делать надо, то придется делать мне. Я все делал. Какие-то статьи приносил ему на подпись, а какие-то публиковал сам. И против этого он не возражал.

Он даже отказался быть соавтором статьи по моей дипломной работе. Она вышла с одним автором. Разумеется, я всю работу сделал сам и она была вовсе не простой. Но все таки я заставил его написать первую главу (Введение). Он ее написал и потом отказался от соавторства. Через несколько лет он решил уйти из Отдела Кагана и стать начальником лаборатории. Разумеется он рассчитывал, что я пойду с ним, но мне он ничего не говорил. И Каган его опередил. Он мне пообещал должность старшего научного сотрудника и полную свободу действий, если я останусь.

И я использовал этот шанс освободиться от опеки Афанасьева, которая меня уже давно тяготила. Я все равно работал один и мне надоело оправдываться в том почему я делаю по своему, а не так, как он мне приказывает. Да и деньги лишними не были. С Афанасьевым получился разрыв. Он запретил мне заниматься его тематикой, а всем экспериментаторам запретил со мной общаться. Так в основном оно и было. Но Ковальчук иногда запреты нарушал и мы писали с ним статьи и вообще делали общие дела.

А затем был разрыв Афанасьева с Ковальчуком, так как тот тоже отказался подчиниться диктату Афанасьева. Ковальчуку тогда директор ИК РАН академик Вайнштейн предложил организовать лабораторию. Афанасьев этого не хотел и стал мешать выполнению этого плана. Интересно как это было со мной. Он нашел меня в актовом зале на каком-то собрании и спросил -- Вы работаете с Ковальчуком? Я ответил -- Нет. И это была чистая правда. В то время я ничего не знал об их разрыве. Больше он ничего не сказал. Я сам должен был понять, что и не надо работать.

Ковальчук мне позвонил через несколько дней после этого и рассказал все, что там у них происходило. И предложил совместную работу, пока без оформления отношений. Ну конечно я согласился. Мне это было интересно, а интересы Афанасьева пусть он сам защищает. Мы неплохо работали. И одновременно я был объявлен главным врагом Афанасьева и всех его сторонников. И он мне всю жизнь вредил как мог. Писать об этом нет смысла. А Ковальчук через какое-то время стал просить меня перейти на работу к нему в лабораторию.

А вот на это я тоже не согласился, ведь я обещал Кагану, что никуда не уйду. Он свое обещание держал. Я работал в Курчатовском институте, а на работу ездил в лабораторию Ковальчука, так как у него уже тогда появился первый персональный компьютер, на котором я один и работал. Тогда Ковальчук меня попросил найти ему теоретика вместо себя. Я ему нашел Ваню Вартаньянца. У него была другая специальность и он просил меня ему помогать. И это я делал почти всю жизнь.

Сейчас Ваня -- известный ученый с большими показателями по числу статей и цитируемости. Он работает в Гамбурге. И через много лет работы врозь мы снова общаемся. Даже одну совместную работу написали. Он часто бывает в Москве, у него тут осталась квартира, в которой он вырос. И он стал профессором МИФИ, в котором учился. А Ковальчук в

начале 90-х годов все-таки зачислил меня в свою лабораторию на полставки. Однако это кончилось когда я стал ездить в Гренобль.

В 2000-м году я переехал жить в Теплый стан, это недалеко от ИК РАН, и Ковальчук снова меня зачислил в свою лабораторию и это продолжается до сих пор. Деньги (зарплату) я там получаю маленькие, а совместная работа как раз продолжается. Ну и гранты какие-то бывали. Иногда достаточно крупные. И вот какая интересная история. Ковальчук, когда стал большим начальником, то есть директором ИК РАН, с Афанасьевым помирился. А я нет. То есть я ему никак не вредил, мне это совсем не интересно, но старался держаться от него подальше. А вот он мне вредил, хотя возможно это выглядело как научные разногласия.

Если честно, то Афанасьеву не очень-то повезло в жизни и его можно пожалеть. Но как-то не хочется. Я у него был первый аспирант. После меня были и другие. И ведь он перессорился со всеми. Я их тоже знал. Во времена СССР у него дела шли хорошо, он ездил за границу, а такие люди в то время имели много преимуществ. Но вот в одной поездке он в кафе забыл барсетку со всеми документами. Говорят что много выпил. Но он всегда был рассеянный и без выпивки. Его по дипломатическому каналу вывезли в Россию без документов и он стал невыездным.

А потом, уже в 90-е годы, он на Западе был не нужен. Появились компьютеры и люди стали работать самостоятельно. А он самостоятельно работать не умел. Ему всегда нужен был работник. Он мог только руководить, генерировать идеи, давать приказы, общаться с начальством и советовать ему что делать. И он не ездил на Запад как раз в то время, когда все, кому не лень, ездили. Советники там были не нужны, нужны были работники. И в России ему не с кем было работать. То есть не совсем так. У него была лаборатория, из которой почти все сбежали, только Миша Чуев как-то нашел с ним общий язык.

Когда Афанасьев умер, Миша стал зав. лабом вместо него. А потом как-то так стало получаться, что и статьи у них на Западе принимали неохотно. И никаких особенно выдающихся результатов не получалось. Но он все же был Член-корреспондентом РАН и имел вес. Я знаю, что Ковальчук с ним общался и они вместе посещали разные собрания. Однако к конкретной работе со своими сотрудниками он Афанасьева не подпускал. Кажется Зозуля был последним, у которого в кандидатской диссертации есть одна статья с Афанасьевым.

На защите Алексея меня сделали оппонентом, а у меня тогда только что впервые появился цифровой фотоаппарат, и я сделал фотографии. Коллективная получилась всего одна можно [посмотреть](#). Но на ней нет Афанасьева, хотя он на защите был. Кажется я тогда там его видел последний раз в жизни. Это было за 6 лет до его смерти и за 3 года до инсульта, после которого он уже не мог нормально жить.

Я написал книгу про свою первую жизнь (до 1990 года). Она есть на моем сайте и на сайте proza.ru. Вот [ссылка](#) на просмотр и скачивание pdf файла всей книги. Там обо всем этом написано более подробно. Мне всю жизнь очень везло. Я даже не знаю за что мне выпадала такая удача. И я не считаю неудачей тот факт, что я попал к Афанасьеву в ученики. Но из всех удач эта самая противоречивая.